

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	5
Вступление, или Что такое семиотика?	6
Глава 1. Общение на языке и общение без языка	7
1.1. Потеря языка.....	7
<i>История первая.</i> О языке глухонемых	8
<i>История вторая.</i> О братьях наших меньших	16
1.2. Когда язык становится лишним.....	33
<i>История третья.</i> О деньгах	33
<i>История четвертая.</i> О подвигах, о доблестях, о славе... и о заслуженных наградах	37
<i>История пятая.</i> О регулировщике	40
Глава 2. Знак	50
2.1. Люди и знаки	51
<i>История шестая.</i> О Тесее, его отце и черных парусах ...	57
2.2. Виды знаков	61
<i>История седьмая.</i> О азбуке Брайля	65
2.3. Ситуации общения и их виды.....	96
Глава 3. Знаковые системы	107
3.1. Зачем и как объединять знаки?	107
3.2. Что такое система?	109
<i>История восьмая.</i> О семье	110
3.3. Как устроена знаковая система	117
3.4. Парадигматические отношения	119
<i>История девятая.</i> О цвете и цветах	132
<i>История десятая.</i> Сим удостоверяется	142

3.5. Правила комбинирования	
и синтагматические отношения	149
<i>История одиннадцатая. О икебане</i>	152
<i>История двенадцатая. О пчелах</i>	155
3.6. Знаковые системы и тексты	160
<i>История тринадцатая. О системах счисления</i>	164
3.7. Правила употребления знаковых систем	167
3.8. Взаимодействие знаковых систем	173
3.9. Перевод	178
3.10. Вторичное использование знаков	179
Глава 4. Знаки в культуре	182
4.1. Умные числа	184
4.2. Руки как знаки	203
4.3. Камни тоже становятся знаками	210
<i>История четырнадцатая. Об одном алмазе</i>	219
4.4. Язык танца	222
Глава 5 и последняя. Язык как знаковая система	229
Вместо заключения	230
Ответы	231

ОТ АВТОРОВ

В этой книге человеческий язык, или, как его еще называют, естественный язык, рассматривается в ней как средство или инструмент общения. Язык не одинок в мире, потому что существуют другие похожие и непохожие на него инструменты общения. Их тоже можно называть «языками», но только в кавычках: «языки животных», «языки инопланетян», «языки программирования», «языки жестов» и многие другие. У них всех есть одна цель: они служат для передачи информации, но при этом устроены часто бывают совсем по-разному.

Чтобы увидеть их сходства и различия, надо прежде всего сравнить естественный язык со всеми остальными. Оказывается, что общего все-таки достаточно много. И самое главное, что всякий язык (в кавычках или без) — это **ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА**. Но вот чтобы понять, что это значит, нужно сначала разобраться в том, что такое **ЗНАК**. Этим словом мы часто пользуемся, не задумываясь над ним. Если вы прочтете нашу книгу, вам станут понятны и слово **ЗНАК**, и слова **ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА**, и даже название нашей книги — **СЕМИОТИКА**.

ВСТУПЛЕНИЕ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ СЕМИОТИКА?

Ответ на этот вопрос будет очень коротким. Семиотика — это просто «наука о знаках и знаковых системах». Если вы не поняли этой фразы, ничего страшного, так и должно быть сначала. Прочтите эту книгу и вернитесь снова к определению. Стало понятно? Если да, значит мы не зря ее написали. Если нет, — то зря.

Мы дали здесь краткое определение семиотики, а само слово происходит из древнегреческого языка от слова *semeion* (семейон), что означает «знак». Придумал и саму науку семиотику, и ее название американский ученый Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914). Основные книги и статьи Ч. Пирса были опубликованы после его смерти, так что фактически семиотика как наука появилась только в 30-е годы XX века.

Впрочем, наша книга, скорее, не про молодую науку семиотику, а про знаки и знаковые системы, то есть «языки», с помощью которых мы общаемся. Об одних мы в книге только упомянем, о других расскажем подробно: откуда эти языки взялись, кто их придумал, из каких «слов» они состоят, в каких случаях используются и т. д. Эти рассказы разбросаны по всей книге и названы ИСТОРИЯМИ. Вы узнаете истории о «языках» регулировщика, цветов, наград и многие другие.

Кроме того, в этой книге вы найдете много задач и заданий. Ответы к ним, решения и подсказки собраны вместе в самом конце книги.

Теперь можно начинать. Итак, глава первая...

Глава 1

ОБЩЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ И ОБЩЕНИЕ БЕЗ ЯЗЫКА

Все мы любим общаться друг с другом. Разговариваем по телефону. Пишем письма. Задаем вопросы. Болтаем на уроках. Даже с собаками и кошками говорим, как с людьми, и кажется, что они нас понимают, только ответить не могут. Просто на человеческом языке не разговаривают.

Человеческое общение — это прежде всего общение в разных ситуациях на естественном языке. На русском, английском, французском, хинди и всех прочих. Но бывает, что использовать естественный язык не удастся. Например, болит горло и пропал голос. Или учитель объясняет что-то новое и не хочет, чтобы ему мешали. Или просто мы играем в молчанку, поспорили, кто дольше всех промолчит. Общение при этом, однако, может продолжаться. Кто-то жестикулирует, кто-то подмигивает, а кто-то строит рожи и принимает такие позы, по которым сразу ясно, что человек обижен или сердит. Выходит, что мы можем общаться друг с другом и без языка.

1.1. ПОТЕРЯ ЯЗЫКА

Не можем говорить

И все-таки ситуации общения без языка мы считаем не вполне нормальными. Всегда, когда можно говорить, мы говорим, и этим-то и отличаемся от животных. Чтобы лучше понять, какое значение имеет язык для людей, надо сначала разобраться, как мы обходимся без него, когда и почему теряем язык и чем возмещаем его отсутствие. Ведь чтобы понять, что значит для тебя товарищ, надо хотя бы раз оказаться без него в трудном положении.

Потеря голоса от простуды — вещь неприятная, но временная. Через два-три дня человек выздоравливает, и к нему

возвращается язык. Впрочем, среди нас есть люди, которые с самого рождения не имеют возможности пользоваться языком, — это немые и глухие. Между тем без общения не может жить никто. Разговаривать — это такая же необходимая потребность человека, как есть, пить и спать, только это потребность его души, а не тела. А теперь

История первая. О ЯЗЫКЕ ГЛУХОНЕМЫХ

Немые и глухие люди используют свой особый язык. Правда, могут они прибегать и к обычному языку, например, в его письменной форме — то есть когда хотят что-то написать или прочесть. Физический недостаток не мешает немым слышать и понимать речь, а глухим говорить. Кроме того, глухие понимают речь по губам, но для этого им надо все время видеть лицо говорящего.

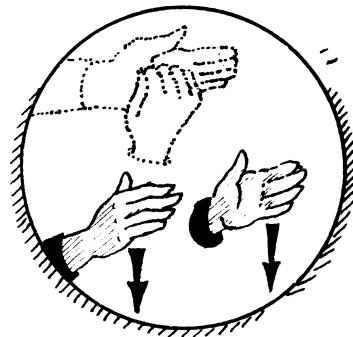
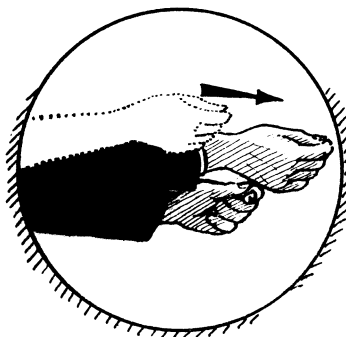
Во время беседы между собой немые и глухие люди много жестикулируют. Эта жестикуляция и есть особый способ общения — язык глухонемых. На самом деле существует даже не один язык глухонемых, а много, и устроены они по-разному.

В первую группу входят языки, по сути, мало чем отличающиеся от обычных. Они представляют собой не что иное, как необычные записи этих языков. Каждой букве одного языка соответствует свой жест. Это похоже на тайные шифры и коды. Поэтому и говорят, что буквы кодируются жестами. Последовательности жестов прочитываются при этом как слова, предложения и целые тексты. Ясно, что таких языков столько же, сколько и обычных. Есть русский жестовый язык, английский и любой другой (только не для всех языков мира такие коды придуманы, например, если на каком-то языке говорят мало людей, а глухонемых среди них вообще нет, особый жестовый язык просто не нужен). Такие жесты называются дактильными (от греческого слова со значением «палец»), а речь — дактильной речью. Понятно, что разговаривать на дактильном языке можно только уже зная свой родной язык.

						
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
						
З	И	Й	К	Л	М	Н
						
О	П	Р	С	Т	У	Ф
						
Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы
						
	Ь	Э	Ю	Я		

Дактильные знаки

У языков подобного типа есть один большой недостаток. Чтобы показать слово собеседнику, требуется больше времени, чем для его произнесения. А долгая беседа становится чересчур долгой, да к тому же и руки устают. Для экономии уси-

Жесты глухонемых американцев

лий и времени глухонемые используют языки другого типа. В них жесты обозначают уже не отдельные буквы, а предметы, признаки, действия и целые ситуации, то есть здесь жесты обозначают разнообразные понятия и идеи. Жесты глухонемых, по существу, являются продолжением и развитием жестов, используемых маленькими детьми до того, как они начинают говорить. Дети, когда хотят есть, показывают на свой рот или касаются его, когда хотят что-то отдать или взять, протягивают руку. Эти жесты общепонятны и удобны. Так же устроены и многие жесты глухонемых.

Скорость общения на языках второго типа гораздо больше, чем на языках первого типа. Например, чтобы выразить идею «голова», на этом языке нужен всего лишь один жест, а для передачи ее побуквенно на русском языке глухонемых понадобится шесть жестов. Помимо большей скорости и удобства у языков второго типа есть еще одно ценное качество. Они не «привязаны» ни к какому конкретному языку (ведь кодируются не слова, а мысли), и для того, чтобы выучить жестовый язык, не обязательно овладеть обычным языком. Именно поэтому любой жестовый язык может в принципе использоваться как международный, то есть для общения глухонемых разных народов. На таком языке глухонемые могут даже немного общаться с нормально говорящими людьми, ведь некоторые жесты общепонятны.

На одном из Соломоновых островов жил глухонемой полинезиец по имени Кагобаи. Его беда состояла еще и в том, что он был единственным глухонемым на острове, причем ни говорить, ни слышать чужую речь он не мог с рождения. Так вот Кагобаи сам изобрел более сотни жестов, с помощью которых он смог общаться с другими островитянами. Островитяне, хотя и не учили эти жесты специально, понимали их. Ведь все они были похожи на те действия или предметы, которые обозначали. В основном жесты относились к тем занятиям, которым посвящал свое время Кагобаи, а именно, к рыболовству и садоводству. Сложные мысли и идеи Кагобаи передавал с помощью нескольких жестов. Сначала он разделял сложное значение на более простые, а потом передавал их последовательными жестами. Так, «молодой человек», по мне-

нию Кагобай, — это одновременно и «сильный человек» и «довольный собой человек». Показ этого слова и состоял из двух картинок. Также двумя жестами передавалась идея «прошлого», или, как считал Кагобай, «времени, когда людей убивали».

Знаки Кагобай

Таким образом, вместо устной формы обычного языка имеется по меньшей мере две формы языка глухонемых. Одна из них, дактильная, является простой кодировкой письменной формы того же языка. Другая, жестовая, фактически представляет собой совершенно новый язык со своим особым устройством и сферой использования.

Чтобы убедиться в распространенности жестового языка, достаточно включить телевизор. Многие программы даются с так называемым сурдопереводом, или переводом для глухих.

В углу телевизионного экрана появляется диктор, который специальным образом дублирует все то, что произносится вслух в этот момент. Во-первых, он просто беззвучно повторяет чужую речь, так что ее содержание можно воспринять по шевелящимся губам. Во-вторых, синхронно (то есть одновременно) переводит звучащую с экрана речь на язык жестов второго типа. Очевидно, что синхронно перевести ту же речь на русский язык глухонемых первого типа он бы просто не успел. Диктор выступает здесь в двух ролях: первая напоминает роль суфлера в театре, тихо или беззвучно подсказывающего текст роли актерам на сцене; вторая — это роль синхронного переводчика, например, при дублировании фильма с иностранного языка. Все это вместе и есть сурдоперевод.

Интересна история создания языков для глухонемых и обучения глухонемых языкам.

Первая школа для глухонемых была основана в 1760 г. в Париже аббатом (настоятелем католического монастыря) де Л'Эпе. В ней было 65 учеников. В этой школе учили обычно французскому языку: читать и писать, и, самое главное, говорить и понимать.

Решить задачу построения языка казалось делом чрезвычайно сложным, ведь говорить и понимать обычную человеческую речь должны были люди глухие и немые. Подопечными аббата были в основном дети, которые росли в семьях среди здоровых, нормально говорящих и слышащих людей. У большинства детей, считал де Л'Эпе, в действительности отсутствует один лишь слух, а горло, голосовые связки, язык, губы, то есть все органы речи работают абсолютно нормально. Глухонемые не пользуются ими, потому что не слышат. Поэтому они и не способны поступать так же, как все дети, а именно имитировать речь родителей, учителей и других окружающих их людей. Нужно было что-то придумать, изобрести специальные приемы, которые позволили бы глухонемому ребенку развить способность к подражанию речи. И такие приемы вскоре были найдены.

Сначала аббат де Л'Эпе решил научить своих воспитанников понимать обычную речь. Он и его помощники занимались со своими ученикам, как врач-логопед — с пациентами, они

терпеливо, изо дня в день показывал детям правильные положения языка и губ при произнесении тех или иных звуков. При этом глухонемой ребенок касался пальцами горла своего учителя, стараясь наощупь запомнить степень напряжения гортани и отдельных мышц, понять, как эти мышцы сокращаются, почувствовать, с какой силой выталкивается изо рта воздух, а также увидеть все возможные изменения в положениях языка и губ, происходящие при переходе от одного звука к другому. Со временем ощущения прочно откладывались в памяти глухонемых детей.

Ежедневные многочасовые наблюдения за произношением учителей и самостоятельные практические занятия обычно приводили к успеху. По окончании курса ученики могли свободно читать по губам, а некоторые даже имитировать речь.

Убедившись в том, что их метод обучения помогает глухонемым детям, аббат де Л'Эпе и его помощники приступили к осуществлению второй части своего плана. Глухонемые должны были заговорить на обычном французском языке с помощью жестов.

Де Л'Эпе взял за основу довольно бедный в то время язык французских глухонемых. Тогда в этом языке были лишь жесты для обозначения самых простых предметов и понятий вроде «стол», «мама», «пить» или «болит». Вот его-то и предстояло дополнить многими новыми жестами, причем наиболее трудно было изобрести жесты и мимику для передачи грамматики французского языка. Без грамматики же нельзя разговаривать ни на каком языке.

Расскажем, как аббат придумал жесты для выражения времени глагола. В языке французских глухонемых существовал жест, применявшийся для выражения идеи прошлого. Это короткий и быстрый взмах руки кистью назад через плечо. Но во французском, в отличие, скажем, от современного русского, прошедших времен не одно, а несколько. Есть, например, простое прошедшее, есть «давно прошедшее», есть также «совершенное» прошедшее, обозначающее действие, завершившееся в прошлом, но результат которого важен и в настоящий момент. Так вот, однократный взмах руки назад аббат сохранил для выражения простого прошедшего времени, тогда как для

«давно прошедшего» де Л'Эпе ввел новый жест «трехкратный взмах рукой назад» (а для «совершенного» — жест «двухкратный взмах»).

Особые жесты были изобретены им не только для грамматических времен, но также для союзов типа русских «и», «а», «но», для таких предлогов, как «в», «под», «с», «около». Например, роль предлога «для» стал играть новый жест — «прикосновение указательного пальца ко лбу».

Аббат придумывал свой язык так, чтобы один жест всегда обозначал что-нибудь одно и не возникало путаницы при понимании. Благодаря идеям аббата де Л'Эпе и его учеников язык жестов стал не только более богатым, но и более точным и логичным. Постоянная работа над языком жестов открыла для глухонемых, ранее уже научившихся понимать обычную речь, возможность говорить. А вместе с ней они получили возможность полноценного общения.

В России первые школы для глухонемых открылись в XIX в.: под Петербургом — в 1806 г., в Москве — в 1834 г. Сначала, пока особого общения между воспитанниками двух школ не было, петербургский и московский жестовый языки достаточно сильно различались. Позже, однако, возник жестовый язык, единый для всей России.

Итак, одной из причин, по которой люди не могут воспользоваться языком, являются болезни, а именно те, которые мешают говорить или слышать. Тем не менее даже болезни не в состоянии помешать человеческому общению. Люди находят способ сообщить все, что они хотят. Фактически они создают новые специальные языки. Для общения на таких языках отсутствие голоса или слуха не является помехой.

Существуют и другие внешние, не зависящие от людей причины, препятствующие в конкретной ситуации использованию естественного языка. Это происходит, когда вы общаетесь с существом, не говорящем на вашем родном языке. Например, на Землю прилетают инопланетяне...

Такие ситуации часто встречаются в фантастических романах и фильмах. Их авторы дают всевозможные советы, как общаться с пришельцами. Можно колотить себя в грудь и по другим частям тела, можно подавать особые звуковые или

световые сигналы, можно заговорить с инопланетянином на каком-нибудь интеркосмическом языке, известном любому школьнику двадцать первого века. Наконец, среди землян может попасться человек, владеющий инопланетным, а стало быть, иностранным языком, который с удовольствием поработает пару световых лет переводчиком. Но проще всего передавать мысли непосредственно без всякого языка, телепатически. Правда, авторы фантастических романов раскрывают содержание телепатических сообщений все-таки с помощью естественного языка — ведь другой возможности не существует. Фантастические ситуации на то и фантастические, чтобы быть редкими. Гораздо чаще в нашей жизни мы общаемся все же не с инопланетянами, а с жителями Земли. ■

История вторая. О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

Русские поэты любили животных и часто общались с ними. Владимир Маяковский посещал зоопарк и, уходя домой, обязательно прощался с его обитателями: «До свиданья, зверики!», а на улицах заговаривал с лошадьми и признавался им: «Деточка, все мы немножко лошади...». Сергей Есенин гордился тем, что «зверей как братьев наших меньших никогда не бил по голове». И только Осип Мандельштам был доволен тем, что они не разговаривают:

Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить.
И печальна так и хороша
Темная звериная душа:
Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывет дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

С точки зрения науки поэт был не прав. Животные и разговаривают между собой, и учат друг друга. Общаются они и с людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru